Шибанов А.А.

**Полномочия органов прокуратуры российской империи
во второй половине XIX века**

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

doi: 10.18411/lj-10-2018-22

idsp: 000001:lj-10-2018-22

Аннотация

Данная статья подготовлена с целью проведения историко-правового анализа формирования по законодательству Российской империи, принятому в рамках проводимой в 60-е годы девятнадцатого столетия судебной реформы, правового статуса органов прокуратуры. В результате проведенного исследования было выявлено, что органы прокуратуры Российской империи во второй половине XIX в. приобрели надзорные полномочия, которые позволили им эффективно осуществлять проверку законности деятельности иных участников уголовно-процессуальной деятельности (следствия, полиции, суда).

Ключевые слова: прокуратура, Российская империя, полиция, следствие, суд, судебная реформа 1864 года, Судебные уставы, Устав уголовного судопроизводства, прокурорский надзор.

Abstract

This article is prepared for the purpose of historical and legal analysis of the formation of the legislation of the Russian Empire, adopted in the framework of the 60-ies of the nineteenth century judicial reform, the legal status of the Prosecutor's office. As a result of the conducted research it was revealed that bodies of Prosecutor's office of the Russian Empire in the second half of XIX century acquired Supervisory powers which allowed them to carry out effectively check of legality of activity of other participants of criminal procedural activity (investigation, police, court).

Keywords: Prosecutor's office, Russian Empire, police, investigation, court, judicial reform of 1864, judicial statutes, Charter of criminal proceedings, Prosecutor's supervision.

Деятельность органов прокуратуры Российской империи по осуществлению прокурорского надзора и поддержанию государственного обвинения в 1864-1917 гг. осуществлялась на основании:

- Судебных уставов 20 ноября 1864 г., в частности, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства;
- Положения от 14 августа 1881 г. «О мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия»;
- Временных правил от 15 марта 1866 г.;
- Высочайше утвержденных правил от 13 мая 1871 г.;
- Циркулярного ордера Министерства юстиции от 15 марта 1870 г., и других актов.

Направления реорганизации органов прокуратуры Российской империи во второй половине XIX в. были определены еще ранее, утвержденными 29 сентября 1862 г. Александром II, Основными положениями преобразования судебной части в России. Основной принцип реформирования судебной системы, заложенный в них, разделение судебных полномочий и надзорных полномочий между двумя органами - судом и прокуратурой, затем нашел воплощение в Уставе уголовного судопроизводства.

По Уставу уголовного судопроизводства (далее - УУС) полномочия прокурора, а также их товарищей, по надзору за предварительным следствием состояли в:

- проверке правильности задержания лица, который подозревается в совершении преступления, и помещения его стражу, освобождении из-под стражи, в случае его «неправильного лишения свободы» (ст. 10 УУС);
- проверке соблюдения надлежащих условий, места заключения лиц под стражей и принятии мер к исправлению их нарушений (ст. 11 УУС);
- осуществлении по представлению мирового судьи надзора за полицией (ст. 53 УУС);
- проверке правильности передачи мировым судьей уголовного дела судебному следователю по подведомственности (ст. 117, 142 УУС);
- общем надзоре за предварительным следствием по уголовным делам, осуществляемым судебным следователем, в том числе возбужденным не по сообщению полиции или жалобе частного обвинителя, передаче дел из следствия в суд (ст. 212, 263, 278 УУС);
- осуществлении наблюдения при производстве предварительного следствия (ст. 249 УУС);
- общем надзоре за предварительным следствием по уголовным делам с участием полиции, получении сведений от полиции о совершении правонарушения, ходе проведения полицией дознания (ст. 249, 250, 252, 255 УУС);
- выдвижении требования о проведении дополнительного предварительного следствия по уголовному делу (ст. 286 УУС).

Важно, что УУС четко разделил функции по производству предварительного следствия, дознания, судопроизводству по уголовным делам между, соответственно, судебным следствием, полицией, судами и функции надзора за ними, сосредоточив их на органах прокуратуры Российской империи (ст. 278 УУС). Согласно УУС следствие могло быть прекращено только судом с разрешения прокурора, а приостановлено производство по нему - судебным следователем (ст. 277 УУС). Полиция при производстве дознания по делам, возбужденным в связи с совершением преступлений, находилась под надзором прокуроров и их товарищей (ст. 279 УУС).

В тоже время власть прокуроров не становилась по УУС безграничной. Прокуроры и их товарищи, осуществляя надзор за следствием, не могли останавливать его хода (ст. 280 УУС). Судебный следователь, получив от прокурора или его товарища какие-либо законные требования, обязан был их исполнить и сделать об этом отметку в протоколе, с указанием принятых им мер (ст. 280 УУС). При возникновении трудностей в исполнении законных требований прокурорских работников, он обязан был уведомить их об этом, получить разрешения от них на дальнейшие действия (ст. 282 УУС).

Понятие «прокурорский надзор», употребленное законодателем в ст. 283 УУС, указывает на то, что основная задача участия прокурора в предварительном следствии состоит в защите прав обвиняемых и подозреваемых, предварительной досудебной оценке общественной опасности совершенных ими деяний. Прокурорам и их товарищам разрешалось осуществлять надзор не только за законностью заключения обвиняемого под стражу, но обоснованности выбора данной меры пресечения для данного лица (ст. 284 УУС). Однако окончательное решение о законности задержания обвиняемого компетентен был исключительно суд (ст. 285 УУС).

Полномочия прокурора и их товарищей в сфере судебного надзора состояли в:

- проверке в форме отзыва товарища прокурора законности приговоров мировых судей и законности принесения на них «неудовольствия» полицией (ст. 146 УУС);
- надзоре за мировыми съездами и проверке дел, рассматриваемых ими (ст. 155, 162 УУС);
- принесении протестов на приговоры мировых судей, рассматриваемых в кассационном порядке (ст. 173 УУС);
- возбуждении по предложениям прокуроров дел по спорам о подсудности уголовных дел и даче по ним заключения (ст. 234, 235 УУС);
- надзоре за передачей дел из суда по подведомственности (ст. 241 УУС);
- представлении донесения прокурора о перенесения рассмотрения уголовного дела при нарушении правил подсудности в другой суд (ст. 246 УУС).

Полномочия же прокурора и их товарищей по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам заключались в:

- обличении обвиняемых перед судом по уголовным делам, рассматриваемым общими судебными установлениями и возбужденными как дела публичного обвинения, обличать обвиняемых перед судом (ст. 4 УУС);
- судебном преследовании по делам, которые могут быть прекращены примирением и определены в ст. 171 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (ст. 5 УУС);
- даче заключений о применении норм законов к данному уголовному делу, значении доказательств по делу (ст. 166 УУС);

Как видно, УУС предусматривалось, что прокурор участвует в поддержании государственного обвинения, только если уголовное дело не возбуждено по жалобе потерпевшего от правонарушения (преступления или проступка). По уголовным делам частного характера обвинение в суде поддерживал частный обвинитель (ст. 5 УУС).

Надзор за законностью действий судебных учреждений осуществлялся обер-прокурором Сената, прокурорами судебных палат и окружных судов. Они подчинялись непосредственно министру юстиции как генерал-прокурору. Прокуроры имели штат своих помощников – «товарищей прокурора».

Подведем основные итоги.

По модернизируемому законодательству вследствие проведения Великих реформ в 60-70-е годы XIX в., в частности, судебной реформе 1864 г., органы прокуратуры Российской империи получили реальные эффективные механизмы по надзору за следствием, полицией, судами и осуществлению уголовного преследования по делам публичного обвинения, поддержанию государственного обвинения по уголовным делам.

Судебные уставы 1864 г., безусловно, обеспечили нормативную реорганизацию прокуратуры, создав состязательный механизм осуществления гражданского и уголовного судопроизводства. Прокуратура в полной мере стала выполнять функции общего и судебного надзоров.

1. Высочайше утвержденные правила от 13 мая 1871 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. - Т. 46. - Ч. 1.
2. Основные положения преобразования судебной части в России // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. - Т. 37. - № 38761.

3. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. - Т. 1. - № 350 // История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права): учебное пособие / Отв. ред. В.М. Курицын. - М.: МВШМ МВД СССР, 1981. - С. 59.
4. Высоч. утвержден. 15 марта 1866 г. временные правила, относящиеся до внутреннего распорядка в судебных установлениях, учрежденных по судебным уставам 20 Ноября 1864 г. // Сборник узаконений и решений Сената 1865-1880 гг. по введению судебной реформы в Западном крае. - Житомир: Волынск. губ. тип., 1880. - С. 238-247.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. - СПб.: Тип. II отд. Собств. Е.И.В. Канцел., 1867.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (утв. 15 августа 1845 г., введ. в действие 1 мая 1846 г., в ред. 1885 г.) // Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах / Отв. ред. О.И. Чистяков. Т. 6. - М.: Юрид. лит., 1988. - С. 174-309.
7. Циркулярный ордер Министерства юстиции 15 марта 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. - Т. 46. - Ч. 1. - № 4739.

Шибанов А.А.

**Организация органов прокуратуры Российской Империи
во второй половине XIX века**

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

doi: 10.18411/lj-10-2018-23

idsp: 000001:lj-10-2018-23

Аннотация

Данная статья подготовлена с целью выявления особенностей организации органов прокуратуры Российской империи во второй половине XIX века и установления их взаимосвязи со спецификой осуществления возложенных на них полномочий, а также функций судебных органов. В результате проведенного исследования было выявлено, что организация органов прокуратуры Российской империи во второй половине XIX в., в виду наделяния их исключительными надзорными полномочиями, в том числе при производстве предварительного расследования, поддержании государственного обвинения в судах, была построена на основе принципов централизации, субординации, компетентности и профессионализма.

Ключевые слова: органы прокуратуры, Российская империя, организация органов прокуратуры, кадровый состав органов прокуратуры, суд, судебная реформа 1864 года, Судебные уставы, Устав уголовного судопроизводства, прокурорский надзор.

Abstract

This article is prepared to identify the features of the organization of the prosecution of the Russian Empire in the second half of the XIX century and to establish their relationship with the specifics of the exercise of their powers, as well as the functions of the judiciary. As a result of the study it was found that the organization of the prosecution of the Russian Empire in the second half of the XIX century, in view of giving them exclusive Supervisory powers, including in the production of preliminary investigation, maintenance of public prosecution in the courts, was built on the principles of centralization, subordination, competence and professionalism.

Key words: Prosecutor's office bodies, Russian Empire, organization of Prosecutor's office bodies, staff of Prosecutor's office bodies, court, judicial reform of 1864, judicial statutes, Charter of criminal proceedings, Prosecutor's supervision.